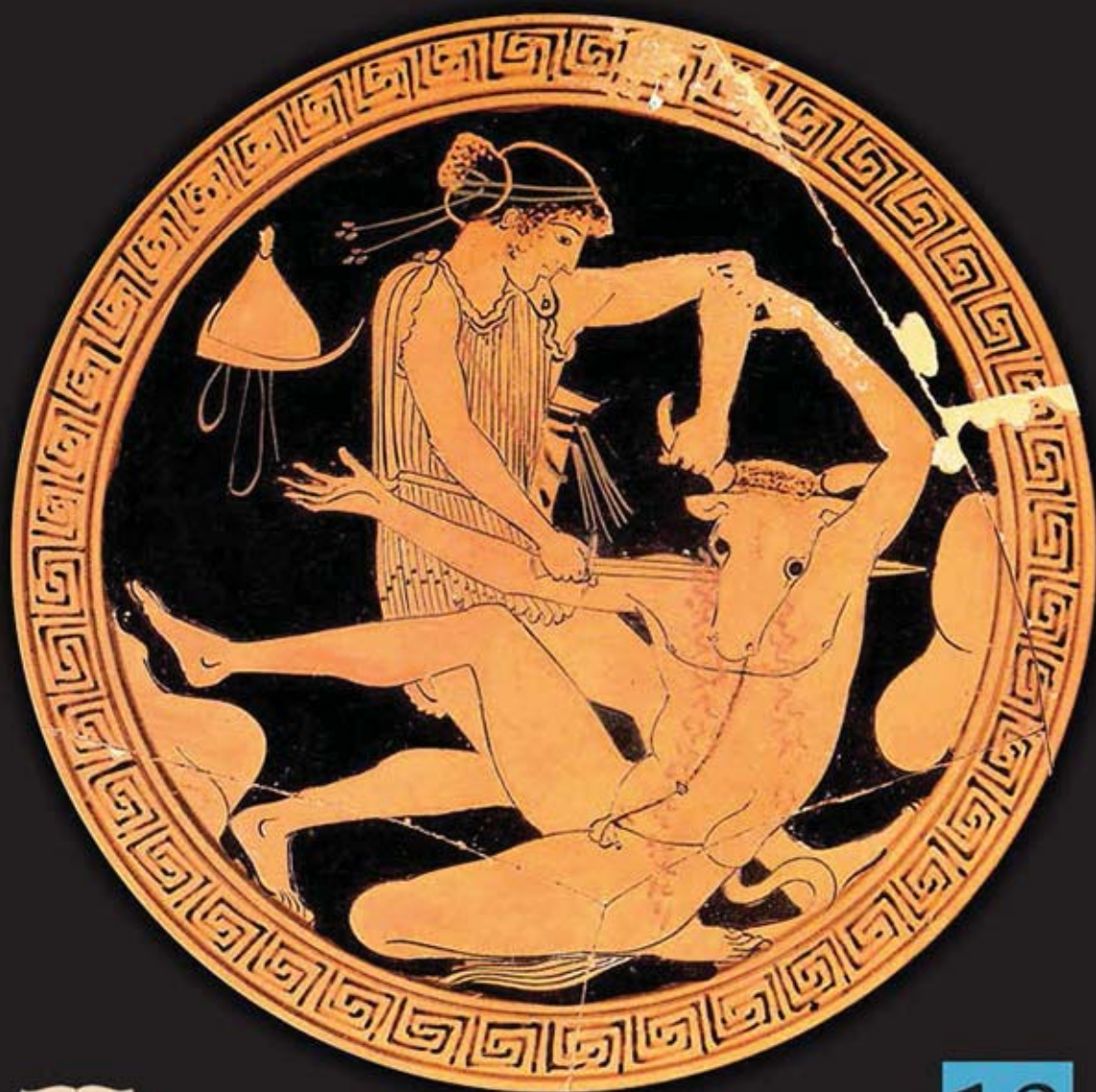

АРИСТЕЙ

ARISTEAS • VOL. XVIII • MMXVIII • MOSQVAE

КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ И АНТИЧНАЯ ИСТОРИЯ

Университет Дмитрия Пожарского

18

ISSN: 2220-9050

Журнал издается Университетом Дмитрия Пожарского

Журнал реферруется Российским индексом научного цитирования (РИНЦ)

Международный редакционный совет

А. Аврам (университет Ле Мана, Франция), М. фон Альбрехт (Гейдельбергский университет, Германия), Н.В. Брагинская (НИУ ВШЭ, Москва), С. Браунд (Университет Британской Колумбии, Ванкувер, Канада), А.Ю. Виноградов (НИУ ВШЭ, Москва), А.В. Коптев (университет Тампере, Финляндия), А.Е. Кузнецов (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва), К.Г. Красухин (ИЯ РАН, Москва), В.Ф. Новодранова (МГМСУ им. А.И. Евдокимова, Москва), С.Ю. Сапрыкин (МГУ им. М.В. Ломоносова, ИВИ РАН, Москва), О.В. Сидорович (НИУ ВШЭ, Москва), И.Е. Суриков (ИВИ РАН, Москва), М. Финкельберг (Тель-Авивский университет, Израиль), Г.Р. Цецхладзе (Оксфордский университет, Великобритания), Ю.А. Шичалин (ПСТГУ, Москва)

International editorial council

Alexandru Avram (Le Mans Université, France), Michael von Albrecht (Universität Heidelberg, Germany), Nina Braginskaya (RSUH, HSE, Moscow), Susanna Braund (University of British Columbia, Vancouver, Canada), Andrey Vinogradov (HSE, Moscow), Alexander Koptev (University of Tampere, Finland), Alexander Kuznetsov (Lomonosov MSU, Moscow), Konstantin Krasukhin (Iling of RAS, Moscow), Valentina Novodranova (Evdokimov MSMSU, Moscow), Sergey Saprykin (Lomonosov MSU, IWH of RAS, Moscow), Olga Sidorovitch (HSE, Moscow), Igor Surikov (IWH of RAS; Moscow), Margalit Finkelberg (Tel Aviv University, Israel), Gocha Tsetskhladze (Linacre College, University of Oxford, Great Britain), Yuri Shichalin (Saint Tikhon's Orthodox University of the Humanities, Moscow)

Редакционная коллегия

А.В. Подосинов (главный редактор; ИВИ РАН; МГУ им. М.В. Ломоносова), А.В. Белоусов (заместитель главного редактора; МГУ им. М.В. Ломоносова; ИВКА РГГУ), С.А. Степанцов (заместитель главного редактора; МГУ им. М.В. Ломоносова; ИВИ РАН), Г.С. Беликов (ответственный секретарь; МГУ им. М.В. Ломоносова); И.А. Макаров (ИВИ РАН; ИВКА РГГУ), А.В. Мосолкин (МГУ им. М.В. Ломоносова), Б.М. Никольский (ШАГИ РАНХиГС; РГГУ), В.В. Файер (НИУ ВШЭ), М.В. Шумилин (ШАГИ РАНХиГС; ИВКА РГГУ), Е.А. Щербаква (ШАГИ РАНХиГС)

Editorial board

Alexander Podossinov (Editor-in-Chief; IWH of RAS; Lomonosov MSU, Moscow), Alexey Belousov (assistant Editor-in-Chief; Lomonosov MSU, RSUH, Moscow), Sergey Stepantsov (assistant Editor-in-Chief; Lomonosov MSU, IWH of RAS, Moscow), Grigory Belikov (executive secretary; Lomonosov MSU, Moscow), Igor Makarov (IWH of RAS, RSUH, Moscow), Alexey Mosolkin (Lomonosov MSU, Moscow), Boris Nikolsky (RSUH, RANEPА, Moscow), Vladimir Fayer (HSE, Moscow), Mikhail Shumilin (RSUH, RANEPА, Moscow), Elisaveta Sherbakova (RANEPА, Moscow)

На первой странице обложки – *Тесей убивающий Минотавра*. Краснофигурный килик. Museo Archeologico Nazionale di Firenze.

Сайт: www.publisher.usdp.ru/aristeas

Е-mail: aristeas.classics@gmail.com

Информационная поддержка: www.librarius.narod.ru

© Редколлегия журнала, 2018

© Коллектив авторов, 2018

© А.В. Белоусова, дизайн и верстка, 2018

© Университет Дмитрия Пожарского, 2018

© Русский фонд содействия образованию и науке, 2018

LECTORI BENEVOLO SALUTEM!

Дорогой читатель, настоящий том «Аристея» открывается латинскими текстами в разделе «Латынь сегодня», но содержание их вполне подходит и под рубрику «Классические языки в России», поскольку на латинском языке звучат два произведения Даниила Хармса, переведенные одним из лучших в России знатоков латыни Александром Евгеньевичем Кузнецовым, профессором кафедры классической филологии МГУ. Понимающие и любящие латинский язык смогут в полной мере насладиться тем, как звучат на этом языке «басни» Хармса.

В пяти статьях, публикуемых в этом томе, разрабатываются различные темы классической филологии и античной истории, связанные с географическими представлениями античного человека (А.В. Подосинов, А.О. Денисов), восточноевропейской эпиграфикой и археологией (А.В. Белоусов, М.Ю. Трейстер), раннеримской политической историей (А.В. Коптев), поэзией Проперция (М.В. Шумилин), политическими перипетиями в Позднеримской империи (И.Ю. Шабага).

А.В. Белоусов является автором еще двух работ в этом томе «Аристея» – это составленный им в соавторстве с Л.Г. Елисеевой ставший традиционным обзор исследований по античной эпиграфике Северного Причерноморья, опубликованных в 2017 г., и остро дискуссионная статья по поводу прочтения некоторых греческих надписей Северного Причерноморья, написанная в соавторстве с С.Ю. Сапрыкиным.

В разделе «Публикации» читатели познакомятся с проблемами, волновавшими женщин в Египте в III в. до н. э. – V в. н. э., прочитав комментированную подборку греческих папирусов этого времени (В.В. Куртов), смогут оценить поэтическое мастерство римского поэта III в. н. э. Немезиана, прочтя не переведившуюся до сих пор на русский язык первую эклогу «Буколик» (подготовил А.В. Подосинов), а также познакомятся с заключительной частью «Рассказа Магистра Григория Оксфордского о чудесах города Рима» – любопытного памятника XII в., показывающего особенности рецепции античной культуры в средневековой Англии (И.В. Кувшинская).

В рубрике «Путешествие в неизвестную античность» мы публикуем вторую часть увлекательного рассказа Е.В. Приходько о ее знакомстве с малоиз-

вестными античными памятниками архитектуры, эпиграфики, религии и культуры малоазийской Ликии.

Раздел «Классическое наследие» в этот раз представлен статьей Н.С. Алмазовой о «варшавском периоде» жизни и деятельности одного из крупнейших российских медиевистов – Д.М. Петрушевского, когда он преподавал в Императорском Варшавском университете в 1897–1906 г. Работа построена на архивных материалах Варшавского университета.

Рецензию на книгу Б.А. Каячева «Allusion and Allegory: Studies in the ‘Ciris’» написал М.В. Шумилин. Сообщив в начале рецензии, что он постарается «лишь в общих чертах познакомить русскоязычного читателя с тем, что нового привносит монография Каячева в ситуацию с датировкой поэмы и какова эта ситуация в итоге на сегодняшний день», Михаил Владимирович тем не менее написал 17 страниц текста, по исследовательской насыщенности больше похожего на чисто научную статью.

Большое эссе об истории международного симпозиума «Древняя Македония», проводившегося в Салониках с 1968 по 2017 г., написал участник последнего симпозиума Ю.Н. Кузьмин.

Мы также продолжаем публикацию докладов, прочитанных на международной конференции «Свидетель века: к 95-летию А.А. Тахо-Годи». В этот том помещена статья, посвященная воспоминаниям Азы Алибековны (И.В. Поставалова).

В заключение с тяжелым сердцем сообщая о недавней кончине выдающегося ученого-антиковеда, великолепного организатора науки и образования, замечательного человека Эдуарда Давидовича Фролова, который 46 лет возглавлял кафедру истории Древней Греции и Рима на историческом факультете Санкт-Петербургского государственного университета. Светлая память!

Москва, 5 октября 2018 г.

*Главный редактор журнала
А.В. Подосинов*

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора	5
СОДЕРЖАНИЕ.	8
CONTENTS.	10
ЛАТЫНЬ СЕГОДНЯ	
<i>А.Е. Кузнецов</i> Daniel Charms in speculo Latinitatis apprens.	12
СТАТЬИ	
<i>А.В. Подосинов, А.О. Денисов</i> Античные и средневековые представления о Каспийском море	30
<i>А.В. Белоусов, М.Ю. Трейстер</i> Парадный кинжал с надписью из княжеского сарматского погребения у с. Косика в Нижнем Поволжье	92
<i>А.В. Контев</i> Evidence for the origins of the plebeian tribunate in Livy: why the urban office is said to have been established outside Rome?	129
<i>М.В. Шумилин</i> Купидоны в элегии 2.29а Проперция: охотники за головами или уличные бандиты?	154
<i>И.Ю. Шабига</i> Политический брак как инструмент государственной политики в период поздней Римской империи	173
EPIGRAPHICA PONTICA	
<i>А.В. Белоусов, Л.Г. Елисеева</i> Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2017 г.	195
<i>А.В. Белоусов, С.Ю. Сапрыкин</i> Еще раз о публикации надписей с городища Артезиан на Боспоре	246

ПУБЛИКАЦИИ

*В.В. Куртов***О чем пишут женщины?****По материалам греческих папирусов из Египта III в. до н. э. – V в. н. э. 270***Немезиан. Буколики. Эклога I. Подготовил А.В. Подосинов. 305**И.В. Кувшинская***Par tibi Roma nihil... Рассказ Магистра Григория Оксфордского****о чудесах города Рима (окончание) 310**

ПУТЕШЕСТВИЕ В НЕИЗВЕСТНУЮ АНТИЧНОСТЬ

*Е.В. Приходько***Плач по Коридаллам. Часть 2. Ученые о городе: потери и находки 341**

КЛАССИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

*Н.С. Алмазова***«Варшавский период» в биографии Д.М. Петрушевского****и его курсы по древней и средневековой истории 406**

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

*М.В. Шумилин***Рецензия на книгу: Kayachev B. Allusion and Allegory:****Studies in the ‘Ciris’. Beiträge zur Altertumskunde. Bd. 346. Berlin;****Boston: De Gruyter, 2016. 236 p. 425**

ХРОНИКА

*Ю.Н. Кузьмин***Международный симпозиум «Древняя Македония»****в Салониках: 1968–2017. 447**

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«Свидетель века: к 95-летию А.А. Тахо-Годи»*В.И. Постовалова***«О, память сердца...»****А.Ф. Лосев и его время в воспоминаниях А.А. Тахо-Годи 459**

СОКРАЩЕНИЯ 488

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ПРИСЫЛАЕМЫХ СТАТЕЙ. 490

Alexander Fabricius (qui et Kuznetsov)

DANIEL CHARMS IN SPECULO LATINITATIS APPARENS

Habeas, lector benevole, vel lectrix benivola, duas fabellas a Daniel Charms scriptas, nunc in linguam Latinam versas. multa de earum auctore dici debeant, atque etiam plurima et graviora de scriptis eius dicenda sunt. continent enim et divinas res et humanas fere omnes, quas poeta mira plenitudine complexus est. sed priusquam de Charms disputabimus, de Nicolao Gogol nobis dicendum est, et, quod etiam maius est, Iacobus Derrida non sit omittendus nobis. alius enim praecursor, alius poetae sectator nescius iure agnoscatur. sed quae de Gogol (ne Derrida dicam) dicenda sunt, tam grandia esse videntur, ut haec nec verbis nec litteris exprimi possint. itaque evenit, ut de Charms nobis dicendum non sit.

Nomen poetae litteris Latinis varie a doctoribus et editoribus scribitur (*Harms, Kharms*)¹, sed se ipsum *Daniel Charms* appellavit. haec enim forma subscriptionis Teutonice factae in folio legitur, in quo semet ipsum sua manu delineavit².

Editio critica nulla extat, plenior sub titulo *Operum omnium* lucem vidit³.

Charms in libello epimenio, qui Ёж (Er) inscribitur, plurima opuscula liberis scripta publicavit, huius epimenii paginae in forma originali repraesentantur in volumine nuper edito⁴.

Prima fabula *Четвероногая ворона* inscribitur, in tomo secundo *Operum omnium* sub numero 101 datur, chirographum subscriptionem tenet *13 февраля 1938*, hoc est Idibus Februariis.

¹ Cornwell, Christian 1998: 432–437. Bibliotheca Congressus (*The Library of Congress*) formam “*Kharms, Daniil accipit, qua plerique scriptores Angli utuntur*.”

² Shubinskiy 2015: 78.

³ Kharms 1997.

⁴ Arkhiv 2016.

Secunda fabula *O tom, как старушка чернила покупала* nominatur, eamque invenias in *Operum omnium* tomo tertio sub numero 64. huic *Er epimenius* primum domicilium praebuit, lucemque fabula vidit in codicillis mensis Decembris (sub numero 12) anni 1928, ubi 41 imagines parvulae ab Alexio Uspenski (Алексей Александрович Успенский) delineatae narrationem explicaverunt⁵. libellus anno 1929 sub eodem titulo editus est, imaginibus a Eduardo Krimmer (Эдуард Михайлович Криммер) pictis ornatus, in huius libelli operimento⁶ vetula depicta est, quae scribere aliquid voluit, sed atramentarium vacuum invenit. adest inscriptio: *Письмо сыну. Старушке много лет. [Epistula ad filium. Vetula multos annos aetatis habet]*.

Annotationes brevissimas et ad res et ad Latinitatem spectantes, prout potui, adieci. certe lectorem maiora quaesitum esse puto. difficile est proprie res soveticas sermone Latino reddere, atque in ipsis illorum temporum rebus multa iam nobis ignota et abscondita sunt, quae commentarios prolixiores et altiore eruditione instructos desiderent. sed opus erit et longum et laboriosum, adeo ut in his schedis suscipi non possit. hoc solum statuere voluerim, maximam operis difficultatem neque in rebus esses neque in locorum saeculique textura, sed profunda quaedam, licet latens, disconvenientia linguarum se in traducendo dilucidam ostendit.

Numeros paragraphorum fabulae longioris meo arbitratu inserui.

I. De cornice quadrupede

Erat cornix, quae quattuor pedes habuit. equidem, ut verum loquar, habuit pedes quinque, – sed hac de re dicere non convenit.

Forte caffeeas sibi emit, et in animo cogitabat:

«Nunc caffeeas emi, sed tamen quid de his faciam?»

Tunc vulpecula malo fato praetercurrit, quae cum cornicem vidit,

«Heus, cornix!», clamitat.

At cornix vulpeculae clamitat:

«Tu ipsa cornix es!»

At vulpecula cornici clamitat:

«At tu, cornix, θηρίον ὕειον εἶ.»

His verbis laesa cornix caffeeas in terram fudit. at vulpecula ultro profugit. at cornix in terram descendit, et quattuor, vel potius quinque, pedibus in suum turpissimum habitaculum ibat.

ANNOTATIONES

1. CORNIX, *wunderliches Tier*; quae Russice ворона dicitur, avium callidissima est et mente acuta praedita. in fabulis enim Aesopiis (Perry 124, Phaedrus 1, 13)

⁵ Arkhiv 2016: 365–370.

⁶ Shubinskiy 2015: folia colorata post p. 446 inserta.

non cornicem sed corvum stultum vulpes simulata adulatione decipit: ὦ κόραξ, καὶ φρένας εἰ εἶχες..., et apud La Fontaine (I, 2) de hoc *Maitre Corbeau* agitur. sed nunc non de corvi moribus et intellegentiae viribus disputabimus.

In Russia Ivan Krylov (Иван Андреевич Крылов) praecipuus fabularum scripor habetur, qui cornicem in versionem suam pro corvo induxit. qua ratione id fecerit, nescio. fortasse metri causa aves commutavit. nam cornix (*ворона*) et corvus (*ворон*) similibus vocibus Russice appellantur, quae tamen diversis accentibus pronuntiantur. sed stultam cornicem Krylov non fecit, atque in hoc Francogallum La Fontaine secutus esse videtur, qui eodem modo illum *Maitre Corbeau* tractaverat. ex hac igitur fabula cornicis appellatio novum usum et intellectum in lingua Russica accepit, qui a vera huius avis natura procul distat. nam *ворона* homo dicitur non quidem brutus sed talis, qui lacunar spectare solet, et sua facile amittit. etiam verbum derivatum est *проворонить* (quasi *decornicare*), hoc est aliquid negligentia amittere. hoc *ворона* in opprobrium dici potest, sed potius mite, quam asperum, et certe contumeliosum non est.

1. DICERE NON CONVENIT. hac formula variis verbis expressa Charms plurimis in locis usus est. nimirum dicere aliquid conatus a sermone abhorruit, cum tempora essent horribilia atque omni odio et turpitudine corrupta. hoc in loco satis erit considerasse, *Cornicem* mense Februario anni 1938 scriptam esse in media voragine calamitatis, cui nomen magni terroris ponere solemus.

2. QUATTUOR PEDES. Aves quattuor pedum semper in portentis habitae sunt, et primum, *grypes* istius naturae aves esse Media Aetas putavit, ut Thomas Cantimpratensis in libro, quem de natura rerum scripsit (5.52, 12, Boese): *haec est avis quadrupes, capite et alis aquilae similis, licet multo maior, reliquo corpore leonem imitatur*. In libris quos de monstris naturalibus curiositas Aetatis Novae procreavit, aves quadrupedes describuntur earumque imagines dantur. has, exempli gratia, inveniat lector in volumine, quod *Les Ecarts de la nature*⁷ inscribitur, fol. 3 et 23. Ulisses Aldrovandi quinquepedis galli picturam publicavit⁸. scripta quaedam de monstris narrantia Charms videre potuit. nam librorum veterum et pretiosorum tum magna copia Petropoli in promptu erat, qui e bibliothecis devastatis eieci exiguo pretio emebantur.

2. CAFFEAS⁹ EMIT. De turpissima annonae inopia, qua populus soveticus oppressus est, et de emptione victus saepe Charms scripsit. neque ab re esse puto eiusdem temporis epigramma proferre, quod Nicolaus Erdman (Николай Робертович Эрдман)

⁷ *Regnault 1775*.

⁸ Aldrovandi 1642: 550.

⁹ Aliter *coffea* scribitur. de pondere pulveris vel fabarum plurale dicendum esse puto.

composuit¹⁰. primum epigrammatis versum e fabula a Krylov scripa totum detraxit, et, praeter casei absentiam, sagittam in atheismum a comunistis¹¹ obtrusum contendit:

“cornici aliquando caseum misit Deus...”

– at non Deus existat! – sed ignoscas mihi:

non est Deus, sed caseus totidemque abest.

Cum panis et caro et cetera cotidiana (non dico caseum) difficilia emtu essent, eisdem temporibus inusitatae quaedam et populo ignotae cibi species, ut pisces rari, in tabernis et apothecis eiciebantur (quod lingua sovetica *выбросить* dicebatur). et saepe evenit, ut haec omnia populus sine dubitatione carperet (*брал*), ut postea de usu eorum cogitaret. sed ab aliis etiam esurientes abhorrebant. itaque eodem anno 1938 nepae marinae (*Paralithodes camtschaticus* appellatur) emi potuerunt. cum ab huius bestiae usu se abstineret populus, tabulae pictae provulgabantur, quibus compellebantur homines, ut nepas illas manducarent, etiam versiculi in picturis legebantur¹²:

iam tempus omnibus probare et testari,

quam sit caraborum pulpa tenera, quam dulcis

Post bellum magnum secundum¹³, cum vera fames in Unione Sovietica esset, caraborum per breve tempus abundantia fuit, et omnes anguli eisdem versiculis eti-

¹⁰ Lyubimov 2001: 386.

¹¹ *Comunista et coenonista* aequo iure adhibentur, verum tamen, si ad barbarismos fugiendum nobis est, Romanos graecanicis praetulimus. at si a veteribus verba petere placet, in haec M. Tullii incidimus: *De off.* 2, 73: *oratio est ad aequationem bonorum pertinens, qua peste quae potest esse maior?*

¹² Snopkov 2004: imago 534; Lebina 2015: 61. auctor versuum ignotus est, sed (si divinare licet) Erdman vel Volpin (Михаил Давыдович Вольпин) fuisse sentio.

¹³ Difficile est hanc notionem Latine reddere. dubitanti mihi et haesitanti vernacula Romanorum locutione uti placuit, quae e.g. Italice *la seconda grande guerra*, eaque saepius numero omisso de primo illo bello dicitur. Lexica multas et varias sed parum idoneas interpretationes praebent, ut *bellum mundanum*, *mundiale*, *universale*, *pancosmium*; *bellum totius orbis*; *bellum omnium gentium* [Col 2007: 512 s.v. *guerra*]. hoc quidem *bellum mundanum* non absurde sonat, dum *mundum* locum et quasi provinciam esse accipiamus. eadem enim ratione *bellum Gallicum* appellaverunt Romani. Cicero *mundum* Socratis patriam fuisse praedicavit (cf. *Arr. Epict.* 1, 2, 2), et Graecum κοσμιον per hoc *mundanum* explicavit, *Tusc.* 5, 108: *Socrates quidem cum rogaretur, cuiatem se esse diceret, mundanum inquit...* maxima igitur est auctoritas, tamen *bellum mundanum* in sermonem inducere duabus de causis nolui. primum, *mundanus* potius totius mundi structuram concinnitatemque, quam locum et spatium indicat, ut *Apul. De Platone* 33: *in mundano fastigio, quem Graeci οὐρανὸν recte vocant.* quae significatio bello non coniungitur. secundum, ipsum *mundani* vocabulum apud veteres rarum invenitur, at in lingua Christiana usitatum est. scriptores autem Christiani quaedam huius modi edere possunt: *nuspian foelicus Satanus bellum gerit, quam in bello mundano impie suscepto ... optimam aufert praedam* [Wynmann, Nicolaus. *Herculis cum Antaeo pugnae allegorica ac pia interpretatio...* Norimbergae, 1537, fol. 21^v]. cum de principibus nostri temporis eorumque bellis hoc dictum esse videatur, tamen aliud bellum scriptor in mente habuit, id scilicet quod *princeps huius mundi* cum caelo gerit.

am tum frequentabantur. me iuvene crustacea illa iam in raris et exquisitis dapibus habebatur, at immensa vis *Saccharinae latissimae*, algae marinae, omnibus rebus emptis, in vacuis tabernis praebebatur, quam pauci gustare voluerunt.

In his inusitatis atque ignotis epulis etiam *caffea* ponenda est. nam Charms verae potionis Arabicae memoriam in prima pueritia conceptam habere potuit, sed nescio, an unquam eam adultus biberit. Cornix procul dubio fabas emit, quae fortasse etiam non frictae fuerunt. at ego virides fabas aliquando emi, et, ut Cornix illa, memet ipsum rogitabam, quid mihi faciendum esset. sed eius rei periti fabas frixerunt, et de his potionem caffeeae sibi fecerunt.

3. COGITABAT. Cornix aliquid philosophi in se habet, et eam cogitantem Charms in scaenam mittit, idem Krylov de sua Cornice ait:

et cogitabat: caseus rostro avis erat.

Philosophabatur igitur Cornix Charmsiana sed volare sive nequirit sive noluit, eique Ruperti Tutiensis verba de avibus quadrupedibus dicta bene congruunt: *Quasi aves immundae inanes gentium philosophi fuere, recteque avibus super quattuor pedes gradientibus comparantur, quicumque ex his cum animo de caelestibus verbi gratia sole luna stellis philosophantur, ventre autem vel toto corpore per terram lutumque vitiorum versantur*¹⁴.

4. SUS *свинья* in Russia vox contumeliosa et peraspera est, quae sicut Anglice *swine* pronuntiatur. hominem vel corpore squalido et impuro, vel moribus turpibus significat. id ab usu ac ratione Romanorum et Graecorum alienissimum esse videtur. Plato in Re Publica civitatem descripsit, quam ὄων πόλιν nominavit (II, 372 d), quia homines indocti et rebus corporalibus dediti eam incolunt, sed nullum opprobrium in hac ὄων appellatione fuit. alio eiusdem dialogi loco de quadam animi constitutione dixit: ... τὸ δ' ἀκούσιον εὐκόλως προσδέχεται καὶ ἀμαθαίνουσα που ἀλίσκομένη μὴ ἀγανακτῆ, ἀλλ' εὐχερῶς ὡσπερ θηρίον ὕειον ἐν ἀμαθίᾳ μολύνηται (VII, 535 e). his mihi verbis uti placuit.

4. TURPISSIMUM HABITACULUM *паршивый дом*. hoc *паршивый* proprie aliquid impetigine affectum significat, saepius translate dicitur de rebus squalidis et spernendis. at in talibus habitaculis et ipse Charms et plerique homines soveticici vitam agebant.

¹⁴ Rupertus Tutiensis (Rupert von Deutz), De sancta trinitate et operibus eius, In Levit., 2, 11, PL 167, 798A. – id locum notabilem inveni in [Portalupi 1998: 487].

II. De vetula, quae atramentum emebat

[1] Erat in Via Valga insula, quae septimum decimum numerum tenebat, ubi domicilium vetula possidebat. cum marito suo olim vixit, filiolumque aluit. sed adolevit filius et procul abiit, maritus autem mortuus est. itaque sola aevum agitabat.

Bene et placide vivebat, Sericam potionem bibens et litteras ad filium mittendas scribens, nihil aliud agebat.

Sed de Luna cecidisse dicebatur.

Forte in cavaedium aestate venit, et simul se circumspexit, dixit:

«Admiror, mecator, ubi nives sint. an evanuerunt?»

Tum ridebant vicini:

«Inaudita res est et numquam visitata, ut aestate terra nivibus tegatur. quid tibi vetula? num de Luna cecidisti?»

[2] Alias in tabernaculam venit, ubi petroleum album venditur, et

«Quanti – inquit – panes gallicani apud vos constant?»

Ridebant adiutores mercatorii:

«Quid ais tu, mulier? quinam apud nos panes gallicani essent? num de Luna cecidisti?»

Tales aniculae mores atque habitus erant.

[3] Forte evenit, ut caelo sereno nullis nebulis per Viam Valgam pulvis volitaret. tum ianitores adfuerunt, qui siphones quasi longanones carbaseos cuspidibus aeneis praefixos protenderunt, ut viam aqua imbrificarent. hi caliginem pulveris aquae impetu transfigere coeperant. iam pulvis aquis imbutus in terram decidit, iam equi per aquae lacunas currebant, et carens pulvere vacuus ventus volitabat.

[4] Per ostium domus, cuius numerus septimus decimus fuit, anus egressa est. manus eius umbellam tenuit, capulo haut parvo refulgentem. caput petaso opertum est, corpusculis fulgidis ornato. tunc ianitorem adlocuta clamitavit:

«Dic sodes, ubi atramentum emi possit».

At ianitor contra, *quid?* exclamavit.

Cui anus appropinquans

«Atramentum – inquit – dico.»

Sed ianitor, *cave!* exclamavit et aquae fluctus siphone eiecit.

In sinistram partem se vetula tetendit, sed lymphae impetus aequae atque illa laevam petiit. ad dextram se traxit celeriter, et illam aquae secutae sunt.

Tunc illi ianitor extollens vocem

«Quid? – inquit – num de Luna cecidisti? nonne vides me viam imbrificare».

Sed anicilla nihil aliud quam umbellam agitavit et usque processit.

[5] Forum cupidinis petivit, inque eo puerum vidit. piscem vendebat satis magnum et succi plenum, qui piscis sicut pes crassus atque ut brachium longus fuit. puer autem manibus piscem leviter sursum subiecit, deinde rostrum manu prehendit et

pisces utroque movit. tunc eum demisit nec cadere sivit, sed caudam manu altera tenuit. pisces aniculae protendit, et

«Denario – inquit – venit».

Respondit vetula:

«Nolo pisces, sed atramentum...»

Puer autem sermonem eius interrumpens

«Carpe – ait – quod parvi est...»

At illa:

«Nolo pisces, sed atramentum...»

Sed pressit piscator:

«Vin hunc emere? nam quinque pondo et selibram habet». – et, quasi fatigatus pondere, pisces in alteram manum deposuit.

Illi contra vetula

«Nolo – inquit – pisces, sed atramentum quaero».

[6] Tandem puer auditu capere potuit, quid anicilla profari vellet, et illam percontari cupiens rogitabat:

«Num atramentum quaeris?»

«Certe atramentum.»

«Atramentum scilicet?»

«Etiam.»

«Nunc tibi piscibus opus non est?»

«Minime.»

«Sed atramento?»

«Ita est.»

Tunc puer exclamavit:

«Quid tibi, bona mulier? num de Luna cecidisti?»

«Iam video te atramenta non habere».

Haec cum dixisset, usque longius anicilla processit.

[7] Agitavit igitur anus umbellam et longius processit.

«Carnem recentem! Te amabo!». sic macellarius magnus corpore vetulae clamitabat cultro iecuscula secans. cui illa:

«Habesne atramenta?» dixit.

Ad quae macellarius magna voce *atramenta* remugivit, et totam suam evisceratam pede tenens alicubi tractavit.

Anus autem citius procul a macelario abscessit, qui nimis crassus et saevus videretur.

[8] Circulatrix quaedam illi protinus clamitabat:

«Veni! Huc veni, quaeso!»

Advenit ad eius tabernam vetula, et vitra ocularia naso imposuit, cum se atramenta videre speraret. adridebat circulatrix, et vasculum illi prunis passis plenum protendit.

«Tene, – inquit – te amabo, nusquam alibi tales invenias».

Acceptit anus baccarum vasculum, huc et illuc id manu versavit et circulatrici reddidit dicens:

«Atramenta quaero, non baccas...»

At illam circulatrix interrogavit:

«Quae atramenta? utrum rubrum an nigrum vis?»

Se nigrum velle respondit vetula. circulatrix autem se nigrum habere negavit. sed anicilla

«Nunc vero – ait – rubrum accipiam».

At circulatrix etiam rubrum abesse dixit, et labra sua ut nodulum composuit. cui *vale* vetula dixit et nescio qua via abiit.

[9] Et ecce asinos quindecim aspexit. Tardo gradu alius alio iunctim succedebat, et homo vexillum valde magnum tenens asino priore vehebatur, aliisque asinis alii viri sedebant, qui tabellas inscriptas similiter tenebant.

«Di boni, – hoc enim vetula secum pensitabat – quid rei est? nunc vero populus asinis sicut traminibus urbanis vehi videtur.» et viro, qui priore asino vehebatur, clamitans

«Heus, – inquit – paulisper mane, dic mihi, ubi atramenta possint emi.»

Sed homo, qui asino vehebatur, anum non audivit. tubam nescio quam alte protendit, cuius tubae pars extrema, altera angustior extenuata est, altera latior fuit speciemque turbines praebuit. ille igitur angustiolem tubae exitum labris admovit et clamorem edidit ita, ut in ipsam vetulae faciem vis vocis eruperit, et tam clara voce clamitabat, ut posse trans septem milia passuum clamorem exaudiri diceret:

«Festinate, Circum diversatum Durissimi spectate!

«In Circo Publico... in Circo Publico

«... leones marini...

«... a populo desiderati...

«... haec est ultima spectaculorum septimana ...

«... tesserae in vomitorio accipiantur...»

[10] Quo exterrita, primo umbellam manu emisit anilla, deinde eam terra sustulit, sed ita suscipientis manus timore trepidaverunt, ut rursus umbella manibus exciderit. tandem umbellam carpsit, et per viam, perque crepidines quo citius progressa in alteram se inclinavit viam, post in tertiam, latam satis et admodum crepitantem venit.

Circumfundit vetulam populi festinantis multitudo. crebra per viam vehicula illa mobilia volvuntur et tramina urbana cum strepitu ruuntur. volebat anicilla se in alterum viae latus traicere, cum improvise vehiculum *tra-tra-tra-tra* latravit. quod, dum procul abivit, expectavit, et viam stratam pede premebat, at *caveas* agaso exclamavit. hunc etiam expectabat anicilla, dum praelatus est, et ad alterum viae latus currebat. iam in media via fuit, cum *tin-tin-gin-gin* tramen decucurrit. anus se retro proiebat, – ast, *pyrh-pyhr-pyrrh-pyrrh* autocinetos duarum rotarum a tergo concrepuit.

[11] Tunc anicillam pavor invasit, sed homo quidam bonus in eam fato incidit, manum eiusprehendit et dixit:

«Quid tu? num de Luna cecidisti? nam vehiculis premi potes.»

Et eam in alterum latum duxit.

Vix sustulerat anhelitum vetula, et bonum illum hominem de atramentis interrogare voluerat, cum iam vestigia illius evanuisse vidit. tum perrexit iter, innitens umbella et anxios huc atque illuc prospectus proiciens, ut aliquid de atramento sciscitaretur.

[12] Ecce autem senex baculum tenens ei obviam ibat, qui et acherunticus et satis canus erat. hunc talem vetula propius accessit, et

«Hem, – inquit – vir peritus esse videris, at scin, ubi atramenta venalia prostant?»

Seniculus hic constitit caput levavit rugas movit. hoc modo aliquamdiu stetit, deinde in fundam vestis manum intendit, unde sacculum nicotianae, papyrum et calamum ad fumandum detraxit. postea fistulam papyrinam lente torsit, eamque in calamum immisit. sacculum papyrumque rursus in funda abscondidit, et radios sulphuratos prendit. suxit fumum et voce sibilanti, (caruit enim dente) respiravit: *samesa in boseha sono*, et ultra processit.

Anilla vero nihil intellexit.

[13] Tum se in deliberationem mersit.

Quid? nihil certi de atramento dicitur. num populus hic de atramento prorsus nescit?

Consilium cepit in apothecam eundi, ut atramentum quaereret. nam ibi omnia de ea re sciri sperabat.

At apotheca adhaerebat. fenestrae vastae totius parietis magnitudine erant, et libri in fenestris expositi iacebant.

«Huc – ait – intrabimus. atque hic atramentum dari pro certo pono, cum libri iaceant. nam libros atramento scribi puto.

Ad ianuam venit, quae de vitro facta miram et inusitatam speciem praebuit.

Pulsat ianuam, sed ipsa a tergo aliqui pulsatur.

[14] Retro respicit et alias valvas in se moventes videt. progredi conatur, at valvae eam persequuntur. omnia sunt vitrea, omnia gyro labuntur. ergo igitur oculorum animique vertigo vetulam oppressit. quo pergeret ipsa nescit, tamen pergit. valvae ubique volvuntur et eam porro propulsant. itaque loco nescio quo circumagitur turbulenter et proculcatur, donec aegerrime vix viva erupit.

[15] Quae ei adversa essent, lustravit oculis. ecce magnum horologium mechanicum, ecce scala, quae sursum ducebatur. homo quidam pone horologium stabat, ad quem anicilla appropinquans:

«Ubi locorum – ait – de atramento notionem concipere possum?»

At ille etiam caput ad vetulam non inclinavit, sed tantummodo portulam quan-

dam parvulam et cancellatam ostentavit. quam ubi leniter vetula aperuit et limen intravit, pusillulam cellam vidit. celula non maior armario erat, tamen homo in ea stabat. vix vetula de atramentis hominem interrogare coeperat, cum de subito tabulatum cellulae *din-digin* sursum exsiluit.

[16] Obstupefacto corde se movere non audet anus, et in pectore quasi lapidem crescere sentit. in loco constat nec respirare potest. hominum pedes manus capita per portulam visa delabuntur et aliquid, ut machina sutoria, circumstrepet. mox conticescente strepitu facilius auram capere potuit. nescio quis portulam aperuit et anicillae
«Advenimus, – inquit – amabo te, quinta est istaec contabulatio. non plus ultra.»

Tamen vetula quasi dormitans et ab aliquo propulsa paulo altius progreditur. tunc cellulae ostium a tergo adducitur, et ipsa celula armariolo similis deorsum moveri coepit.

[17] Anus in scala stabat, at vulgus praetercurrebat, ostia crepitabant, sed illa stabat et umbellam tenebat. ibi aliquamdiu stetit, et postquam omnia, quae circumcirca ageretur, inspexit, per quandam ianuam progressa in cameram satis magnam et lucis plenam delapsa est.

[18] Mensulas in camera stantes circumspexit, et homines ad mensulas sedere vidit. quorum alii nasos in foliis fixerunt et aliquid scribebant. alii machinis scriptoriis crepitabant. qualis in officina ferraria fieri solet, sed in parvula ac ludicra, talis fremitus erat.

Lectulus erat a dextra, duo homines in lectulo sedebant, Crassus et Macer.

[19] Crassus aliquid Macro narrabat, et manum sibi manu fricabat. Macer autem se prorsus curvavit et Crassum per vitra ocularia circulis albulis inclusa tuebatur, ipse autem caligarum resticulas constringebat.

Tum Crassus dixit:

«At ego narrationem de puero, qui ranam devoravit, scripsi. quae fabula quemvis valde tenebit et delectabit.»

Respondit Macer:

«Equidem nullum adhuc argumentum invenire potui de quo narratio mihi scriberetur.»

Haec vero dixit quoad resticulam in angustissimum foramen immitere conatus est.

[20] Crassus autem «Mea – inquit – narratio quemvis valde tenebit et delectabit:

Puer domum intravit et patri, ubi locorum fuisset, interroganti rana e ventre pueri loquaciter respondebat. idem in ludo evenit. ubi magister de puero quaesivit, quibus verbis salutatio matutina Teutonice diceretur, rana coaxans respondebat. stomachatur magister, at rana usque suam vocem quatit.

Nunc vides, haec fabulatio quantum risum moveat.»

Haec cum Crassus dixisset, manu manum fricavit. deinde vetulam interrogavit:

«Sed tu, etiamne aliquid scripsisti?»

[21] Respondit illa:

«Nihil scripsi, nam atramenta mihi exierunt. habui vasculum, quod filius mihi reliquerat, sed iam exhaustum est.»

Quam Crassus iterum interrogavit:

«Num etiam filius tuus scriptor est?»

Cui vetula

«Minime, – inquit – nam saltuarius est, sed procul a nobis habitat. olim mariti mei solita eram sumere atramenta, sed iam mortuus est. nunc sola vitam ago.»

Et subito addidit:

«Possumne apud vos atramentum emere?»

[22] Tunc Macer, qui iam caligam constrinxit, attonitus anicillam per vitra ocularia inspexit, et

«Quid – ait – atramenti est?»

«Est atramentum, quo scribitur». hoc modo vetula sermonem suum explicavit.

Tunc Crassus, qui manus fricando cessavit dixit:

«Tamen atramenta non sunt apud nos venalia.»

Macer autem de lectulo surrexit et quaesivit ex anicilla:

«Sed tu quo modo huc advenisti?»

Respondit anus:

«In armario ascendi.»

«Quo in armario?» – id una voce Crassus et Macer erogitabant.

[23] At vetula

«Eo – inquit – armario, quod apud vos per scalam ἄνω κάτω versatur.»

«Ascensorium quod et vertilabrum esse videtur». haec Macer adridens, qui rursus in lectulo consedit, cum alteram sibi caligam dissolutam haberet.

Crassus autem vetulam interrogavit:

«Sed tu qua de causa huc advenisti?»

Respondit anus:

«Equidem atramentum nusquam invenire potui. quando autem populum de hoc sciscitata sum, – nemo scivit. tum libros hic expositos vidi, et intro ivi. nam libros atramento scribi puto.»

Cachinnabat Crassus et

«Re vera, – inquit – , quasi de Luna in terram cecidisti!»

[24] «Nunc auscultā... !» – haec Macer, qui ex lecticulo exsiliebat. caligas nondum etiam constrinxit, et resticulae pavimento trahebantur.

«... auscultā!» – haec Crasso dixit –

«... scripturus sum fabulam de vetula, quae atramentum emebat».

Cui Crassus:

«Rectum dicis!» – ait, et manus fricavit.

[25] Tunc Macer vitra ocularia naso removit, et anhelitus in specilla reflavit. quae postquam mappula terruit et siccavit, rursus naso imposuit, et aniculae dixit:

А.В. Подосинов, А.О. Денисов

АНТИЧНЫЕ И СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КАСПИЙСКОМ МОРЕ¹

Подосинов, Александр Васильевич
*доктор исторических наук, проф.
зав. кафедрой древних языков
исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
11991, Москва, Ленинские горы-1 ГСП-1
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН
e-mail: podossinov@mail.ru*

Денисов, Андрей Олегович
*аспирант
исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова
11991, Москва, Ленинские горы-1, ГСП-1
e-mail: andreymdenisov@yandex.ru*

Аннотация: Статья посвящена античным и средневековым представлениям о Каспийском море, отраженным в письменных источниках с древнейших времен до Нового времени. Большое внимание уделено конфигурации моря в картографических источниках – на картах Птолемея, на Певтингеровой карте, а также на средневековых картах начиная с карты мира Косьмы Индикоплова. В античности существовали два взгляда на соотношение Каспийского моря и Северного океана: согласно одному из них, который разделяли Геродот, Аристотель, Птолемей и некоторые другие авторы, Каспий

¹ Работа выполнена в рамках проекта, поддержанного РНФ (№14-18-02121: «Северная Евразия на картах от Птолемея до современных ГИС-технологий»).

представлял собой внутреннее море (озеро), как оно и было в действительности. Однако большинство античных авторов считало, что Каспий является заливом Северного океана (этой теории придерживались такие крупные географы и историки, как Эратосфен, Посидоний, Диодор Сицилийский, Варрон, Агриппа, Страбон, Помпоний Мела, Курций Руф, Плиний Старший, Тацит, Плутарх, Арриан, Дионисий Перизетт и др.). В статье анализируются и общие воззрения античных авторов на географию ойкумены, которые влияли на представление о Каспии. Кроме проблемы внутриматерикового положения моря, рассматриваются также такие вопросы, как история названий Каспия, конфигурация моря у различных авторов, его размеры, связь с Азовским морем, впадающие в него реки, локализация островов, связь с Аральским морем и др. Средневековая литература и картография целиком зависели от античных представлений, при этом вторая теория (о Каспии как заливе Северного океана) превалировала вплоть до знакомства Западной Европы в XV в. с наследием Птолемея, чье изображение Каспийского моря стало воспроизводиться в европейской картографии. На представление о Каспии как замкнутом бассейне повлияло также его реалистическое описание, сделанное Гийомом де Рубруком, который лично посетил эти места в XIII в.

Ключевые слова: Каспийское море, античная география и картография, средневековая география и картография, история представлений о Каспии, география каспийского региона

Каспийское море в картине мира античного и средневекового человека занимало важное место, маркируя границу известной тогда территории на северо-востоке ойкумены. Для Северной Евразии это море было самым главным и почти единственным элементом в геокартографических представлениях античности и средних веков. Каспий много веков служил естественной границей (или, скорее, контактной зоной) разных народов и культур (*рис. 1*).

В этой работе мы попытаемся проследить историю представлений о Каспийском море у античных и средневековых авторов от первых его упоминаний вплоть до Гильома де Рубрука, посетившего эти места в XIII в. Нас интересуют проблемы конфигурации Каспия и его связи с окружающим ойкумену океаном, впадающие в него реки, находящиеся в нем острова, история названий². Античные представления о Каспии были проанализированы А.В. Подосиновым, средневековые – А.О. Денисовым.

² Единственная работа, претендующая дать целостный обзор античной литературной традиции о Каспийском море, – это статья А. Херрманна в энциклопедии «*Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*», написанная почти век назад (Herrmann 1919: 2275–2290). С тех пор исследование Каспия в античности существенно продвинулось и нуждается в новом освещении (см. литературу вопроса: McPhail., Hannah 2008–2011: 155, п. 2 и 3). Средневековая геокартографическая традиция о Каспийском море практически не исследовалась.

Рис. 1

Каспийское море (современное состояние)

* * *

Греки периода архаики (и, в частности, Гомер), вероятно, еще не знали о существовании Каспийского моря, если даже Черное море, как показывают исследования³, представлялось им выходом в океан, окружающий сушу.

Первые сведения о Каспии, как и о населяющих его берега народах античные авторы получали, по-видимому, от персов, чьи территории простирались

³ См.: Wilamowitz-Moellendorff 1924: 322 о плавании аргонатов: «Man fährt nun längs der Küste, hält den Pontus aber für eine Bucht des Okeanos, weil man die Nordküste noch nicht kennt». См. также: Ivanchik 2008: 111: «...В раннюю эпоху вплоть до VII в. до н. э. Черное море воспринималось греками как часть Океана. Они полагали, что Океан начинается за Босфором, и не подозревали о существовании северного и восточного побережий Черного моря, хотя и знали фракийское и анатолийское побережье. Истинный облик Черного моря стал известен грекам лишь в ходе его колонизации, не ранее второй половины VII в. до н. э.». Более подробно эта точка зрения была изложена в работе: Ivanchik 2005: 67–109; см. также: Podossinov 2015: 39–42.

до самого моря⁴, возможно, через посредство Скилака Кариандского, совершившего по заданию Дария I в 519–512 гг. путешествие по дальним границам Персидского царства⁵. Самые ранние свидетельства содержатся в «Истории» Геродота (см. рис. 2)⁶. В I, 202–204 он пишет:

Каспийское море существует само по себе, не смешиваясь с другим морем. Море же, по которому греки плавают во всех направлениях⁷, и то море, что за Геракловыми столпами, называемое Атлантическим, и Эритрейское море⁸ – все это оказывается одним морем. 203. А Каспийское море – другое, оно существует само по себе, имея в длину пятнадцать дней плавания, если пользоваться весельным судном, и в ширину – в самой широкой его части – восемь дней плавания. Вдоль западного берега моря тянется Кавказ, самый огромный среди гор по протяженности и самый высокий... 204. ...а продолжением восточного берега служит равнина, по своим размерам необозримая. Значительной частью этой большой равнины владеют массагеты, против которых Кир возымел желание идти войной (перевод И.А. Шишовой).

Итак, Геродот правильно определяет внутриматериковое положение Каспийского моря, его несвязанность с другими морями и океаном. Отметим сразу, что это знание не было общепринятым в античности и в средние века; его разделяли, как мы увидим далее, еще несколько ученых. Господствующей же точкой зрения было представление о Каспийском море как заливе Северного океана. Предполагается, что Геродот, доказывая, что Каспийское море — внутреннее, очевидно, вступал в полемику с господствующими представлениями

⁴ См. *Herod.* IV, 40 о территориальной близости персов к Каспию: «...Над персами, мидийцами, саспирами и колхами, по направлению к востоку находится с одной стороны Эритрейское море, а к северу – Каспийское море» (перевод здесь и далее по: Dovatur et al. 1982). Ср. также Strabo XI, 11, 6: «Племена к востоку от Гиркании вплоть до Согдианы, в [странах] за Тавром, были известны сначала персам, а затем македонянам и парфянам».

⁵ *Herod.* IV, 44: «Большая часть Азии открыта Дарием...» См. здесь же о посылке им Скилака, чье произведение послужило, по-видимому, источником сведений о Каспийском море для Гекатея и Геродота (Dovatur et al. 1982: 270). И.В. Пьянков полагает без особых, как кажется, оснований, что уже Скилак считал Каспий замкнутым бассейном (Pyankov 1997: 17).

⁶ См. специальную работу, посвященную восприятию Каспийского моря Геродотом: Casson 1918–1919: 175–193.

⁷ Имеется в виду Средиземное море, включающее в себя также Мраморное, Черное и Азовское моря.

⁸ Под ним понимается море (океан), омывающее Азию и Африку с юга.

Рис. 2

Реконструкция карты мира Геродота

об этом в ионийской науке⁹, скорее всего с Гекатеем Милетским (см. рис. 3)¹⁰. Едва ли Геродот мог узнать о замкнутости Каспия из каких-то надежных источников, по-видимому, его теория была следствием скептицизма в отношении существования Северного океана¹¹.

Непонятна в сообщении Геродота конфигурация моря, и неясно, какие реальные расстояния стоят за его данными (в длину 15 дней плавания, в ширину – 8), так как Геродот нигде не указывает, чему равен день плавания на весельном судне. В любом случае соотношение длины и ширины (15:8 дней плавания, т. е. ок. 2:1) сильно расходится с современными данными (по БСЭ это 1200:320 км, т. е. ок. 4:1)¹², что объясняется, по-видимому, недостатком зна-

⁹ Так считает, например, Х. Зоннабэнд (Sonnabend 2007: 90).

¹⁰ Большинство ученых полагает, что Гекатей рассматривал Каспий как залив океана (см., например: Bunbury 1879: I, 222; Neumann 1884: 181; Herrmann 1919: 2276–2277; Romm 1992: 42–43; Raczka 2000: 191–192), хотя надежных свидетельств этого нет (см. Junge 1939: 24–25; McPhail., Hannah 2008–2011: 156–159). И.В. Пьянков считает, что уже Гекатей, который назвал Каспийское море Гирканским (FGrH 1 F 291), считал его замкнутым бассейном (Pyankov 1997: 61).

¹¹ См. *Herod.* III, 115: «...Несмотря на все мои старания, я не смог ни от одного очевидца узнать подробности об этом море на севере Европы» (перевод Г.А. Стратановского).

¹² О попытках установить реальное соотношение дней плавания с километрами см.: Herrmann 1919: 2281; Dovatur et al. 1982: 187 (с литературой). По мнению А. Херрман-

Рис. 3

Реконструкция карты мира Гекатея Милетского

ний о северном побережье Каспия. Недаром Геродот описывает в цитированном выше тексте только западное и восточное побережья.

Эти описания выглядят вполне реалистическими – с запада море отграничивает Кавказ, с востока – «необозримая» равнина (степи). Упоминание кочевников массагетов, живущих на этой равнине, «против которых Кир возымел желание идти войной», с одной стороны, подтверждает локализацию Каспийского моря к западу от центрально-азиатских степей, где жили массагеты, с другой, – показывает, что война персидского царя Кира с массагетами могла быть одним из источников знания греков о реалиях Каспийского моря.

* * *

Далее мы рассмотрим, как развивались представления о замкнутости Каспийского моря.

Древнегреческий драматург Эсхил, возможно, уже знает о существовании к востоку от Черного моря еще одного – Каспийского, хотя названия его он не приводит.

на, если принять расстояние, покрываемое в один день плавания, за 500 стадиев, то мы получаем размеры Каспия 7500 стадиев в длину и 4000 стадиев в ширину. Это дает 1387,5 и 740 км соответственно, что больше реальных размеров Каспия (1180 и 450 км) (Herrmann 1919, 2281).

В его трагедии «Прометей Прикованный» аргосская принцесса Ио должна пройти вдоль побережья Северного океана с запада Европы на восток и достичь Керченского пролива:

- 729 Придешь ты после к Истму Киммерийскому,
К воротам тесным моря. Там, отважившись,
Должна ты Меотиды переплыть пролив.
И память в людях славная останется
Об этой переправе. Будет имя ей –
«Коровий брод» – Босфор. Европы кинешь ты
735 Равнины, на Азийский материк придешь.

Затем Ио должна идти дальше на восток:

- 790 Пройдя поток, материки разрезавший,
(т. е. Керченский пролив. – А. П.)
На солнечный, палящий поверни восток!
Прибой минуй бурлящий моря!¹³ (перев. А.И. Пиотровского)

Итак, Ио, пройдя через Керченский пролив (Босфор, который будет назван в честь нее и который разделял Европу и Азию) на восток, должна будет пересечь некое бурлящее море (πόντου φλοῖσβον), по логике движения – Каспийское, хотя есть и иные точки зрения¹⁴. Имелось в виду замкнутое море или

¹³ Последние две строки выглядят следующим образом:

πρὸς ἀντολὰς φλογῶπας ἡλιοστιβεῖς
πόντου περῶσα φλοῖσβον...

Между этими двумя строками предполагается лакуна, в которой рассказывалось бы о переправе Ио через море, возможно, Каспийское (Bolton 1962: 60; Musbakhova 2013: 175–176).

¹⁴ Finkelberg 1998: 129: “The sea to the east of the Pontus can only be the Caspian”; Musbakhova 2010: 13–14: «Преодолев границу Европы и Азии, Ио переправляется через некое море, которое может быть только Гирканским». Scatena 1968: 24 предполагает, что это могло быть Черное море: “si tratta forse del pontus Euxinus (Mar Nero)”. В немецком переводе О. Вернера (Werner 1959) о море, которое следует перейти, сказано, что надо двигаться к востоку “seitwärts das Meeres Rauschen” (v. 792: πρὸς ἀντολὰς φλογῶπας ἡλιοστιβεῖς πόντου περῶσα φλοῖσβον: букв. «к востоку огнеглазому, находящемуся в стороне солнца, пройдя шум моря»). Такая интерпретация показывает, что, возможно, дальше Ио идет вдоль южного побережья Черного моря, а не по Каспийскому. В английском издании А. Sommerstein (Sommerstein 2008) слова πόντου περῶσα φλοῖσβον переводятся как crossing a waveless sea... («перейдя море, лишённое волн»); в сноске к этому месту приводится объяснение: “An apt kenning to describe the south Russian steppe” со ссылкой на работу С. Уэст (West 1997: 377–378; так же считают West 1990: 308 и Griffiths 1983: 228–229).

соединяющееся с Северным океаном, неясно, скорее всего, справедливо второе, так как будь оно «само по себе», по выражению Геродота, можно было бы его обойти с севера по суше, как с севера обогнули Каспий скифские племена, пришедшие, согласно тому же Геродоту, из Азии в Северное Причерноморье¹⁵.

Дальнейшее развитие представлений о Каспии показывает господство теории о море как заливе Северного океана.

В комментарии к изданию Геродота говорится, что «представление о замкнутости Каспийского моря появляется (после Геродота. – А. П.) только у Птолемея (VII, 5, 9)»¹⁶. Тем не менее мы должны причислить к сторонникам замкнутости бассейна Каспия и некоторых других античных авторов.

Это связано с теорией соединения среднеазиатской реки Аракс с северно-черноморской рекой Танаис. Так, Псевдо-Скимн Хиосский в своей «Перизегесе» передает мнение Гекатея Милетского¹⁷ (рубеж VI–V вв. до н. э.) следующим образом (865–869): «Затем лежит получившее свое имя от меотов Меотийское озеро, в которое впадает Танаис, вытекающий, по словам Гекатея, из реки Аракс (ὁ Τάναϊς ἀπὸ τοῦ ποταμοῦ λαβὼν τὸ ῥεῦμα Ἀράξειωσ)...»¹⁸. Так же и Аристотель за несколько лет до похода Александра (в 334 г. до н. э.)¹⁹ писал в своей «Метеорологии» (I, 13, 16), что с горы Парнас (имелся в виду Паропамис, совр. Гиндукуш) «текут, между прочим, Бактр (совр. Балхаб. – А. П.), Хосп (совр. Зеравшан или Сват. – А. П.) и Аракс; от последнего отделяется в виде рукава Танаис в Меотийское озеро»²⁰. Римский автор IV в. н. э. Руф Фест Авиен также говорит о Танаисе, который, «будучи разорван сначала водой Аракса», впадает затем в Меотиду²¹.

¹⁵ См. *Herod.* IV, 11: «Скифы-кочевники, живущие в Азии, вытесненные во время войны массагетами, ушли, перейдя реку Аракс (в данном случае, вероятно, низовья Волги. – А. П.), в Киммерийскую землю (именно ее теперь и населяют скифы...)

¹⁶ Dovatur et al. 1982: 186.

¹⁷ О том, что речь здесь идет именно об этом Гекатее, см. убедительную аргументацию С.Н. Муравьева (Muraviev 1991: 162–163). Гекатеем Абдерским, последователем Демокрита, считает его, вслед за некоторыми исследователями, И.В. Пьянков (Pyanikov 1997: 204–205; см. также Podossinov 2012: 146–185).

¹⁸ При этом Псевдо-Скимн пишет в 874–877, что «на Танаисе, который *служит границей* Азии, разделяя материк на две части, первыми живут сарматы, занимая пространство в 2000 стадий».

¹⁹ Так полагает и Tarn 1948: 6. Таким образом, едва ли можно видеть в представлениях Аристотеля влияние сочинений историков Александра, как считает Л.А. Ельницкий (Yel'nitskiy 1961: 106, 108, 125).

²⁰ И.В. Пьянков считает эту теорию унаследованной Аристотелем у Демокрита и Эвдокса (Pyanikov 1997: 199–204).

²¹ *Avien.* Descr. 28–31:

Europam atque Asiam Tanais disterninat amnis,
hic se Sarmaticis evolvens finibus alta

Как известно, под Араксом в античности понимали несколько крупных рек²². Наиболее ранним и распространенным было отождествление его с Сырдарьей, которая позже стала называться Яксартом. Древнеиранские, авестийские, индийские и персидские источники упоминают здесь реку Рангха (также Раха-дану, Рах, Раса, Араг, Аранг и др.)²³; это название считается идентичным названию *Аракс*. Возможно также, что под этим именем фигурировала Волга–Ра²⁴. Позже имя *Аракс* закрепилось за рекой в Армении (= совр. Аракс)²⁵.

В наши дни невозможно представить себе соединение Аракса–Яксарта–Сырдарьи с Танаисом–Доном. С современной точки зрения, такая вероятность исключается, так как между Танаисом–Доном, как бы далеко на востоке ни помещались его истоки и как бы близко к Каспию ни протекала Сырдарья, течет Волга. Кроме того, господствовавшая в античности теория Каспийского моря как залива Северного океана должна была препятствовать любому водному общению между реками, текущими по обеим сторонам Каспия. Поэтому, кстати, кроме вполне определенных высказываний Геродота и Птолемея о замкнутости бассейна Каспия, к защитникам этой теории следует, по-видимому, причислить и всех тех, кто выводил Танаис из Аракса или признавал связь двух озер – Меотийского и Каспийского (например, Гекатея Милетского²⁶, Аристотеля²⁷, историков Александра²⁸, Полибия²⁹ и некоторых других античных авторов).

Весьма необычное, но вполне правдоподобное объяснение этой загадки предложил С.Н. Муравьев³⁰. По его мнению, основанному на измерении Каспийского моря Геродотом (I, 203), в VI в. до н. э. уровень Каспийского моря

scissus Araseo prius aequore, iam suus unda
effluit in Scythiam.

²² Подробнее обзор точек зрения см.: Kuklina 1985: 114–126; Ryankov 1997: 184–186, 284; Podossinov 2000: 15–30.

²³ Muraviev 1991: 156–159.

²⁴ См. подробнее: Podossinov 2007: 70–97.

²⁵ Все три идентификации Аракса, возможно, встречаются уже у Геродота: так, описание в I, 202, 1 и 3; I, 216 устья Аракса с большими островами, обилием рыбы и тюленей наводит на мысль о низовьях Волги; истоки Аракса, помещаемые Геродотом в стране матиенов в I, 202, 3, свидетельствуют об армянской родине реки; расположение же на берегах Аракса закаспийских массагетов (I, 201; 205; 211; 216; III, 36; IV, 11; 40) – аргумент в пользу Сырдарьи (см. подробнее: Dovatur et al. 1982: 181–185, 216, 270).

²⁶ Л.А. Ельницкий из других соображений пришел к выводу, что Гекатей считал Каспий внутренним озером (El'nitskiy 1961: 64–65).

²⁷ Ср. Ryankov 1997: 203–204 о приверженности Аристотеля теории Каспия как замкнутого озера на основании Meteor. I, 13, 29 и II, 1, 10.

²⁸ См. у Страбона, XI, 7, 4.

²⁹ См. Polyb. XVIII, 5, 4: «Согдиана и Бактриана лежат вдоль реки Танаис; следующие за ними – Ария и Парфия, которая окружает Гирканское море, являющееся обособленным [бассейном]».

³⁰ Muraviev 1991: 115–247.

был гораздо ниже современного и находился на отметке –38 м абс. (т. е. ниже уровня океана) или даже больше, в то время как в наши дни он приходится на –28 м. абс.³¹ Это означает, что Средний и Южный Каспий разделялись довольно узким проливом, Северного Каспия практически не существовало, а реки, впадающие сюда – Кума, Волга, Урал, Эмба и, возможно, палео-Сырдарья, сливались здесь в единое широкое русло, ведущее в Средний Каспий. На Северном Кавказе реки Западный Маныч (впадающий в Дон) и Восточный Маныч (впадающий в Куму) могли быть более многоводными, чем теперь, и практически соединять Дон–Танаис и Северный Каспий, а именно, впадать в общее русло северокаспийских рек, в том числе Аракса–Яксарта–Сырдарья³².

Ниже приводится французская карта, показывающая, как мог выглядеть когда-то бассейн Каспийского моря с его соединением с Северным океаном и Азовским морем (рис. 4)³³.

* * *

Птолемей, как уже говорилось, также придерживался теории замкнутости Каспия³⁴ (он почти везде называет его «Гирканским морем»), который является частью южной границы «Азиатской Сарматии» и «Скифии до Имава» и в который с севера впадает река Ра, несомненно, Волга, описанная очень ре-

³¹ Там же: 126–131.

³² Ср. *Curt. Ruf.* VI, 4, 18 о том, что некоторые считают, «что в него (Каспий) впадает Меотийское болото...» и слова Страбона о Клитархе, «полагающем, что этот перешеек [между Меотидой и Каспием] затопливается обоими морями» (XI, 1, 5). Между тем известно, что Кумо-Манычская впадина, проходящая от низовьев Дона до Каспийского моря, действительно соединяла в геологическом прошлом бассейны Черного и Азовского морей и Каспийского, являясь для Каспия каналом наполнения соленой водой. См. Casson 1918–1919: 177–178 о том, что до открытия Босфора Каспийское море и Азовское соединялись друг с другом по Манычской впадине и лишь после открытия Босфора и слива воды в Средиземное море Каспий обособился от Азова. Недаром еще в античности существовали планы строительства канала через эту впадину (см. *Plin.* NH VI, 32: «Клавдий Цезарь сообщил, что от Кимерийского Боспора до Каспийского моря 150 миль, и что Селевк Никатор задумал прорыть здесь канал, в каковое время (в 281 г. до н. э. – А. П.) был убит Птолемеем Керавном»). В XVII в. академик П.С. Паллас обосновывал возможность строительства здесь канала, который соединил бы два моря. В 30-е гг. XX в. началась реализация подобного проекта, но война помешала строительству, которое вскоре было прекращено. Вместо этого канала после войны был построен Волго-Донской канал.

³³ О палеогеографии Каспия, соединявшегося миллионы лет назад через Черное море, Азовское и через Арал с Северным океаном, см.: Derugin 1977: 5–7.

³⁴ *Ptolem.* VII, 5, 4: Ἡ δὲ Ὑρκανία ἢ καὶ Κασπία θάλασσα πάντοθεν ὑπὸ τῆς γῆς περικέκλεισται νήσῳ κατὰ τὸ ἀντικείμενον παραπλησίως – «Гирканское море, [называемое] также Каспийским, со всех сторон окружено землей подобно острову, но наоборот»; ср. VII, 5, 9. Аммиан Марцеллин следует в этом Птолемию (см. *Ammian. Marc.* XXII, 8, 28).

Рис. 4

Французская карта Каспийского моря с возможными изменениями контуров во время и после Всемирного потопа

алистично³⁵. По всей вероятности, уже Марин Тирский, на которого опирался Птолемей, в своей карте (или руководстве к составлению карты) привел данные о замкнутости Каспия и впадающих в него с севера рек Ра (Волга), Риммос (Большой Узень), Даикс (Урал)³⁶.

Как считают К. Гойс и И. Тупикова³⁷, Птолемей дает слишком сжатое с севера и с юга очертание Каспийского моря, при этом они считают, что Птолемей принял не Эратосфеново исчисление окружности земного шара (250000 стадиев), а неправильное – Посидония (180000 стадиев). В результате мы имеем очертания приплюснутого шара (см. рис. 5 и 6). По мнению Д.А. Щеглова, который настаивает на Эратосфеновской основе исчисления длины градуса у Птолемея, в первоначальной версии Птолемеевой карты Каспий имел форму, близкую к форме круга с расстоянием от северной его оконечности до южной в $8^{\circ} 50'$, что по шкале Эратосфена соответствует $6183\frac{1}{3}$ стадия. При переходе Птолемея на новое значение окружности Земли, «широтная протяженность Ка-

³⁵ Ptolem. V, 9, 7; 11–12; 23; VI, 14, 1; VIII, 18, 2.

³⁶ См. Herrmann 1919: 2280.

³⁷ Geus, Tupikova 2013: 125–143. См. о Каспии с. 127: „Weil die Ptolemäische Erde zu klein war, aber Breitengrade (einigermaßen) korrekt bestimmt waren, ist das Kaspische Meer quasi von ‚unten‘ und ‚oben‘ her in die merkwürdige Form gepresst worden“.

спийского моря, будучи уже выражена в градусах, осталась неизменной, тогда как его периметр был заново пересчитан в градусы по 500 стадиев, что заставило море вытянуться с запада на восток, придав ему те очертания, какие мы видим на карте Птолемея сегодня»³⁸.

А. Херрманн считал, что такая форма Каспийского моря объясняется тем, что Птолемей использовал данные о размерах Каспийского моря у Геродота, ошибочно поменяв ширину и длину моря, и такое изображение моря осталось в европейской картографии вплоть до XVIII в., когда французский картограф Гийом Делиль (Delilse) в 1723 г. в своем знаменитом всемирном атласе дал впервые реалистичное изображение Каспия³⁹.

* * *

Однако большинство античных авторов считало Каспийское море заливом Северного океана (этой теории придерживались такие крупные географы и историки, как Эратосфен, Посидоний, Диодор Сицилийский, Варрон, Агриппа, Страбон, Помпоний Мела, Курций Руф, Плиний Старший, Тацит, Плутарх, Арриан, Дионисий Перизетгет и др.)⁴⁰. Волга, таким образом, оказывалась проливом, соединяющим океан с Каспийским морем⁴¹. Этот пролив мог рассматриваться как короткий (и тогда он не воспринимался как река) или как длинный и узкий (и тогда его ассоциация с какой-то рекой могла иметь место⁴²). Но сам факт, что на месте реки, впадающей в Каспий, предполагался пролив, несомненно, препятствовал поискам и идентификации реки и ее названия. Интересно, что Плиний даже упоминает морские приливы и отливы в устье Каспия⁴³.

И вот как выглядит типичное описание Каспийского моря как замкнутого бассейна у Плиния:

³⁸ Shcheglov 2016, 692–693.

³⁹ Herrmann 1919: 2285. Так же считает С. Кейсон (Casson 1918–1919: 177).

⁴⁰ И.В. Пьянков, правда, считает, что уже в картографической традиции, идущей от Гиппарха через Посидония и Агриппу к Птолемею, Каспий изображался замкнутым бассейном с впадающей в него с севера крупной рекой (Pyankov 1997: 170–171, 177; ср. то же о Скилаке – с. 17, Ктесии, Эвдоксе, Клитархе и Курции – с. 27). Надо отметить, что, хотя это мнение зиждется на очень гипотетических источниковых основаниях, весьма вероятно, что сведения о великой реке, впадающей с севера в Каспий, все же проникали к грекам, хотя и в неясной форме, с весьма древних времен.

⁴¹ См. также: Raczka 2000: 194.

⁴² Например, римский географ середины I в. н. э. Помпоний Мела указывает (см. рис. 7), что Каспийское море соединяется с Северным океаном «узким и длинным проливом» (*ut angusto ita longo freto*) «наподобие реки» (*quasi fluvius*) (Mela III, 38; ср.: Plin. VI, 38: *inrumpit autem artis faucibus et in longitudinem spatiosis* – «вливается же это море через узкий и очень длинный пролив»); Страбон также говорит о «довольно узком» проливе (XI, 6, 1: *καὶ ὥς στενός*).

⁴³ Plin. NH VI, 17: «талы (племя между Доном и Волгой), которые на востоке достигают устьев Каспийского моря, высыхающих при морском отливе» (см. Yel'nitskiy 1949: 860).

Рис. 5

Карта Птолемея, выполненная в 1467 г. Джакобом д'Анджело

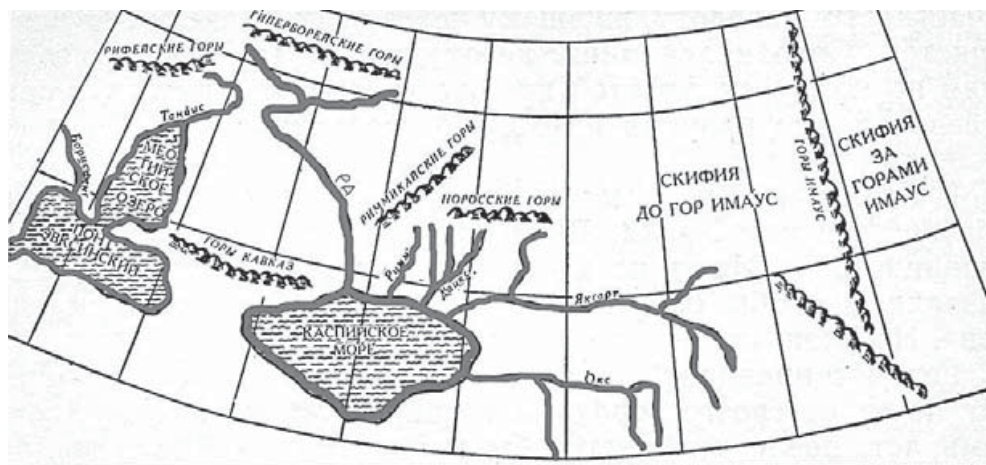

Рис. 6

Карта мира по Птолемею (фрагмент прорисовки)

VI, 37. Агриппа⁴⁴ сообщил, что Каспийское море и живущие вокруг него племена и с ними Армения ограничиваются с востока Серским океаном⁴⁵, с запада – хребтами Кавказа, с юга – Тавра⁴⁶, с севера – Скифским океаном и что, насколько известно, [эта территория] простирается на 480 миль⁴⁷ в длину и 290 миль⁴⁸ в ширину. Немало, однако, и таких [авторов], которые определяют всю округность этого моря от пролива в 2500 миль⁴⁹.

38. Вливается же это море через узкий и очень длинный пролив, и там, где начинает расширяться, оно изгибается в виде рогов полумесяца, как бы спускаясь от своего устья к Меотийскому озеру⁵⁰, по словам М. Варрона⁵¹, наподобие серпа. Первый залив называется Скифским⁵². По обе стороны пролива живут скифы и по нему сообщаются между собой: по эту сторону⁵³ – номады и савроматы под многими названиями, по ту сторону – абзои с неменьшим [числом названий]. Направо от входа в море на самом краю пролива живут удины – скифский народ; дальше

⁴⁴ Марк Випсаний Агриппа (63–12 гг. до н. э.) – политический деятель и полководец императора Августа, автор не дошедших до нас «Хорографии» и карты мира. Очевидно, их имеет в виду Плиний, ссылаясь на Агриппу (он упоминается Плинием в географических книгах «Естественной истории» 32 раза, в том числе в списке источников этой книги). Об Агриппе см. подробнее: Podossinov 2002, 34–61. Специальный труд об Агриппе как источнике Плиния см.: Oehmichen 1880: 10–21.

⁴⁵ Серский океан – это наименование географически, по-видимому, соответствует упомянутому выше (NH VI, 33) Эойскому (Восточному) океану. По мнению И.В. Пьянкова (Pуankov 1997: 167–175, 249–253), в данном фрагменте Агриппа воспроизвел описание этой части ойкумены, следуя Гиппарху.

⁴⁶ Тавр – горный хребет, который, по представлениям географов александрийской школы и следовавшего за ними Плиния, тянулся от Гималаев до Кавказа и далее к полумифическим Рипейским горам. В данном случае имеются в виду горы Эльбурса.

⁴⁷ 480 миль = 710,5 км.

⁴⁸ 290 миль = 429,25 км.

⁴⁹ 2500 миль = 3700 км.

⁵⁰ Т. е. Азовскому морю.

⁵¹ Имеется в виду Марк Теренций Варрон (116–27 гг. до н. э.) – один из самых плодотворных римских писателей. Среди прочих многочисленных произведений ему принадлежат также не дошедшие до нас труды географического содержания, которые могли быть использованы Плинием, – “De ora maritima” («О морском побережье»), “Libri navales” («Книги плаваний»), “De mensuris” («Об измерениях»), “De geometria” («О геометрии»), “Legationes” («Посольства»). Возможно, географию мира содержал главный труд Варрона *Antiquitates*. Всего в географических книгах «Естественной истории» Плиний упоминает Варрона 13 раз. Возможно, данное свидетельство Варрона взято из последней книги, так как Варрон участвовал в военной экспедиции Помпея на Кавказ в 65 г. до н. э. (см.: *Solin*. 19, 3: sicut commilito eius Varro tradit; ср. Sallmann 1971: 245).

⁵² Скифский залив – северная часть Каспийского моря, известная под этим названием и Помпонию Меле (III, 38).

⁵³ Имеется в виду территория к западу от устья совр. Волги.

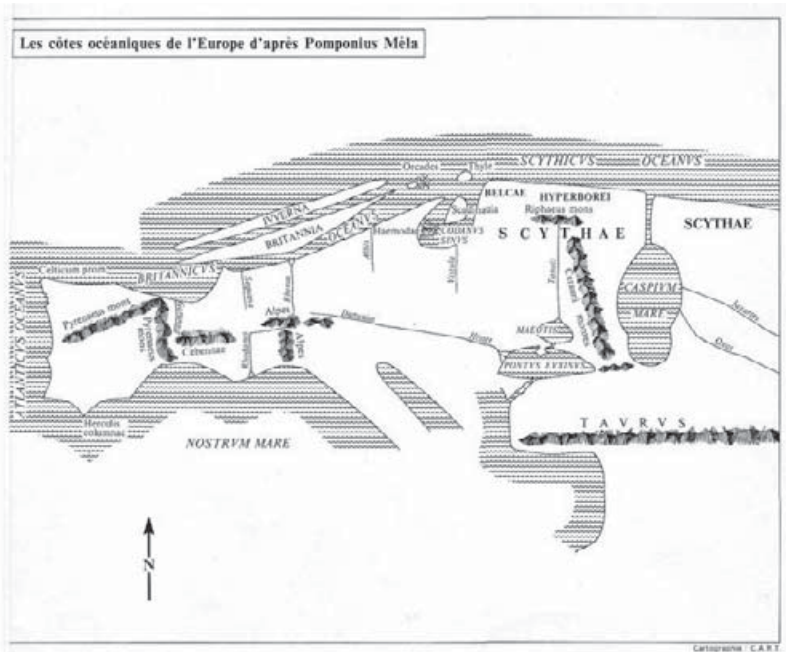

Рис. 7

Северная Евразия в соответствии с текстом Мелы (по: Silberman 1988)

по побережью – албаны, по преданию, ведущие свое происхождение от Ясона, поэтому эта часть моря называется Албанским [морем]⁵⁴.

Плиний, как мы видим, ссылается на Варрона и Агриппу как на сторонников идеи «заливного» характера Каспия. Уже поэтому кажется странным мнение И.В. Пьянкова о том, что Агриппа, как и Гиппарх, на которого тот, вероятно, опирался, считали Каспий замкнутым бассейном (см. выше примеч. 40). Если такая связь была, то и Гиппарха, и Посидония как промежуточное звено от Гиппарха через Агриппу к Птолемию следует отнести, вопреки мнению Пьянкова, к сторонникам «заливной» теории (см. рис. 8).

⁵⁴ Ср. подобные описания Каспийского «залива», пролива и окружающих Каспий племен у Страбона (II, 1, 17; II, 5, 18; II, 5, 31; VII, 2, 4; XI, 1, 5; XI, 6, 1: «Оно являет собой залив, протянувшийся из Океана к югу, сначала достаточно узкий, далее становящийся шире и наиболее широкий у самой отдаленной части: что-то около 5000 стадиев. Морской же путь [от устья] до самой отдаленной части моря как будто немного длиннее и почти достигает ненаселенных мест») и Помпония Мелы (III, 38: «Каспийское море сначала, как река, врывается в сушу сколь узким, столь и длинным проливом и, пройдя прямым руслом, разливается тремя заливами: прямо против устья – Гирканским, налево – Скифским, направо – тем, который называют собственно Каспийским, по имени всего [моря]»).

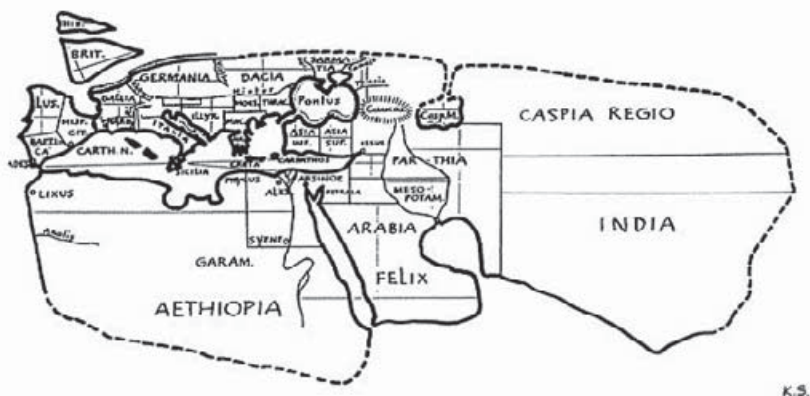

Рис. 8

Реконструкция карты мира Марка Вулпация Агриппы (no: Sallmann 1971: 208–209)

Упомянутые расстояния региона у Агриппы: 480 (вариант 490) миль в длину и 290 (280 – *Divisio orbis terrarum*⁵⁵) в ширину (т. е. 711 x 430 км) представляют собой весьма умозрительные и далекие от реальности расчеты – об этом говорит и оговорка Плиния *qua cognitum est* – «насколько известно»⁵⁶. Ширина (очевидно, расстояние С–Ю) в два с лишним раза меньше, чем для Сарматии, Скифии и Таврики, входящих в регион, располагающийся западнее Каспия, что означает, по-видимому, сужение закаспийской части земли на карте Агриппы и подтверждает предположение о ее круглой или овальной форме⁵⁷.

Некоторые обстоятельства, однако, заставляют задуматься над тем, чему принадлежат вышеназванные цифры. Ведь в NH VI, 36, а также до этого места и после него речь идет исключительно о величине Каспийского моря и только его, да и цитата из Агриппы начинается с *Caspium mare* в отличие от *Divisio orbis terrarum* 18, где стоит: *Armenia et mare Caspium, quae circa gentes sunt... finiuntur...* и *Demensuratio provinciarum* 18, где также на первом месте стоит Армения. Возникает вопрос, не относятся ли указанные Плинием размеры лишь к величине Каспийского моря. Впрочем, если достоверность *Div.* и *Demens.* мы поставим выше Плиниевой, придется предположить, что Плиний ошибочно воспринял данные Агриппы о целом регионе, решив, что они

⁵⁵ *Divisio orbis terrarum* (*Div.*) и *Demensuratio provinciarum* (*Demens.*) представляют собой близкие друг другу и цитатам Агриппы из Плиния описания карты или «Хорографии» Агриппы (см. их комментированное издание: Podossinov 2002: 62–75.)

⁵⁶ Ср.: Dilke 1985: 49: “These measurements, like those in many other ancient writers on the East, are absurdly small”. Отметим все же, что соотношение длины и ширины Каспия (2:1) приблизительно такие же, как у Геродота (см. выше).

⁵⁷ Ср. мнение Д. Детлефсена о четырехугольной форме карты: Detlefsen 1899: 7; Detlefsen 1906: 106–107.

относятся только к Каспию, и сделав соответствующие перестановки слов⁵⁸. Д. Детлефсен считает, что указанные для этого региона размеры примерно отвечают размерам только Великой Армении между верховьями Евфрата и устьем реки Кира в Каспийском море и между Кавказом и Месопотамией⁵⁹. К данному случаю вполне приложимы слова Страбона (XI, 6, 1), который, рассказывая о Каспийском море, его конфигурации и размерах, добавляет: «Впрочем, следует воспринимать [сведения] об этой части [Азии] и столь отдаленных [местах] с осторожностью, особенно по части расстояний (καὶ μάλιστα περὶ τῶν διαστημάτων)».

Сам Страбон сообщает, что от устья Каспия до противоположной южной стороны расстояние около 6000 стадиев⁶⁰. При этом ширину Каспия в его южной части он определяет равной 5000 стадиев⁶¹. Тут же он добавляет, что «морской же путь [от устья] до самой отдаленной части моря как будто немного длиннее и почти достигает ненаселенных мест»⁶². Действительно, 6000 стадиев длины немного больше 5000 стадиев.

Страбон сообщает и еще об одном измерении побережья Каспийского моря, принадлежащем Эратосфену (XI, 6, 1: «Эратосфен говорит, что известный у эллинов морской путь вдоль берегов этого моря, мимо албанов и кадусиев⁶³, имеет длину 5400 [стадиев], мимо же анариаков, мардов и гирканов⁶⁴ до устья реки Окса⁶⁵ – 4800. Отсюда до Яксарта⁶⁶ – 2400» (см. рис. 9 и 10).

* * *

Роковую роль в закреплении мнения о том, что Каспий – залив Северного океана, сыграло плавание по Каспию в 80-е гг. III в. до н. э. Патрокла, находившегося на службе у Селевка Никатора и написавшего перипл Каспийского моря⁶⁷, в котором он в результате исследования подтверждал «заливную» теорию⁶⁸.

⁵⁸ Ср. Oehmichen 1880: 21; см. также: Klotz 1931: 425.

⁵⁹ Detlefsen 1906: 52; ср. *Iustin.* XLII, 2, 9, где Армения от Каппадокии до Каспийского моря имеет в длину 1100 миль и 700 миль в ширину.

⁶⁰ *Strabo* II, 1, 17: «Бактры намного севернее того устья Каспийского (или Гирканского) моря, которое отстоит от наиболее отдаленного места Каспия и Армянских и Мидийских гор [на расстояние] около 6000 стадиев».

⁶¹ *Strabo* XI, 6, 1: Каспийский залив «наиболее широкий у самой отдаленной (т. е. южной. – А. П.) части: что-то около 5000 стадиев».

⁶² *Strabo* XI, 6, 1.

⁶³ Имеется в виду западное и южное побережья Каспия.

⁶⁴ Речь идет о восточном побережье моря.

⁶⁵ Совр. река Амударья.

⁶⁶ Совр. река Сырдарья.

⁶⁷ См. подробнее об этом плавании: Neumann 1884: 165–185; Tarn 1901: 10–29; Cary, Warmington 1929: 151–152; Hennig 1936: 182–186; Gisinger 1949: 2263–2273; Yel'nitskiy 1961: 125–134; Ryankov 1997: 57–64; McPhail., Hannah 2008–2011: 164–170.

⁶⁸ Еще до Патрокла, была, по-видимому, сделана попытка исследовать Каспийское

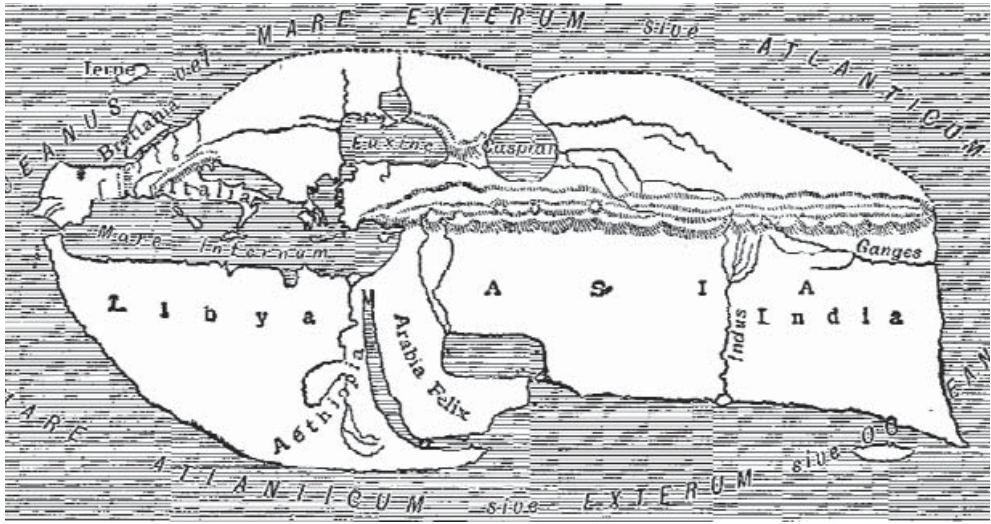

Рис. 9
Реконструкция карты мира Страбона

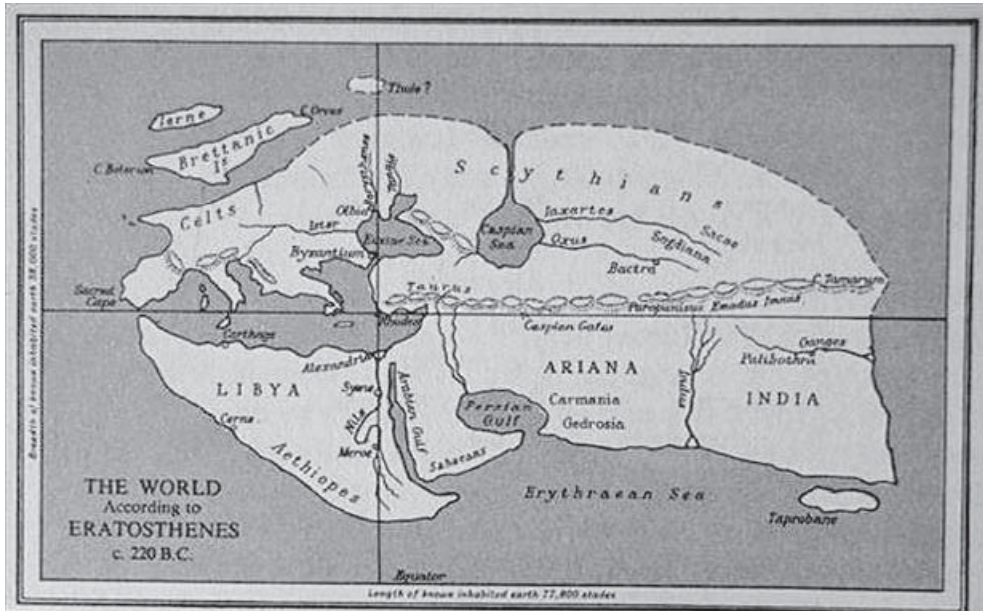

Рис. 10
Реконструкция карты мира Эратосфена

Страбон положительно относится к достоверности сведений Патрокла (II, 1, 2: «Патрокл, особо заслуживающий доверия как в силу его высокого положения⁶⁹, так и потому, что он не является профаном в географии»), хотя и упоминает сомнения Эратосфена и Гиппарха в правильности расстояний в Северной Индии, приводимых Патроком (II, 1, 4–9). Одно из утверждений Патрокла касается величины Каспия по сравнению с Черным морем (XI, 7, 1): «...Патрокл полагает, что это [Каспийское] море равно по размеру Понтийскому».

Плиний также сообщает об исследованиях Патрокла (см. NH VI, 58) «...(Индия) открылась не только оружию Александра Великого и царей, которые наследовали ему, – ведь даже [берега] Гирканского и Каспийского морей были пройдены Селевком и Антиохом, а также префектом их флота Патроком».

Патрокл, судя по данным источников, проплыл в основном вдоль южного побережья, достигнув максимум Апшеронского полуострова, севернее которого открытое морское пространство могло показаться ему океаном (см. *рис. 11–13*)⁷⁰.

Именно от Патрокла идет информация о том, что Индия находится поблизости от Каспия и к нему можно проплыть из Индии⁷¹. Скорее всего, Патрокл говорил о пути через индийские реки к Каспию, о чем рассказал Страбон (XI, 7, 3): «О том, что он (Окс=Амударья) удобен для плавания, говорит и

море. Ее инициировал сам Александр Македонский в ок. 324–323 гг. до н. э. Вот как рассказывает об этом Арриан (Anab. VII, 16, 1–3): «...Он (Александр) послал Гераклида, сына Аргея, с кораблестроителями в Гирканию. Он велел ему рубить лес на гирканских горах и строить военные корабли... 2. Ему очень хотелось узнать, с каким морем соединяется море Каспийское, называемое и Гирканским: с Эвксинским, или же Великое море, обойдя индов с востока, вливается в Гирканский залив; он открыл ведь, что Персидское или так называемое Красное море представляет собой залив Великого моря. 3. Никто еще не открыл, где начинается Каспийское море, хотя вокруг него живет немало племен и в него впадают судоходные реки...» (перевод М.Е. Сергеевко). Чем закончилась эта экспедиция, неизвестно.

⁶⁹ Патрокл был, по-видимому, правителем Гиркании, примыкавшей с юга к Каспийскому морю.

⁷⁰ По мнению С. Бьянкетти, Патрокл мог проплыть от совр. Баку на юго-западе Каспия до Кара-Богазского залива на юго-востоке (Bianchetti 2011: 162). А. Херрманн полагал, что Патрокл доплыл до Мангышлакского полуострова, после чего берег резко ушел к востоку, что позволило Патроклу предположить, что здесь начинается океан (Herrmann 1914: 23; 1919: 2280). См. также: Neumann 1884: 175–177; Tarn 1901: 18; Gardiner-Garden 1918–1919: 42.

⁷¹ *Strabo* II, 1, 17: «Как говорит Патрокл, управляющий теми местами, возможно проплыть [до устья Каспия] от Индии»; ср. II, 6: «Сообщение о том, что некоторые переплыли от Индии кругом до Гиркании, не встречает общего признания, но Патрокл считает его возможным». См. подробнее: Tarn 1901: 10–29.

Рис. 11

Реконструкция карты Каспия по Патроклу

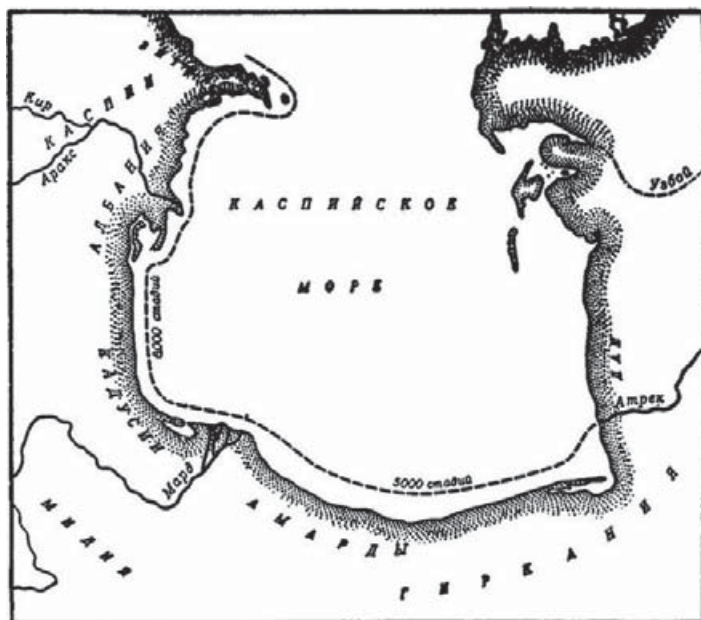

Рис. 12

Возможный маршрут плавания Патрокла

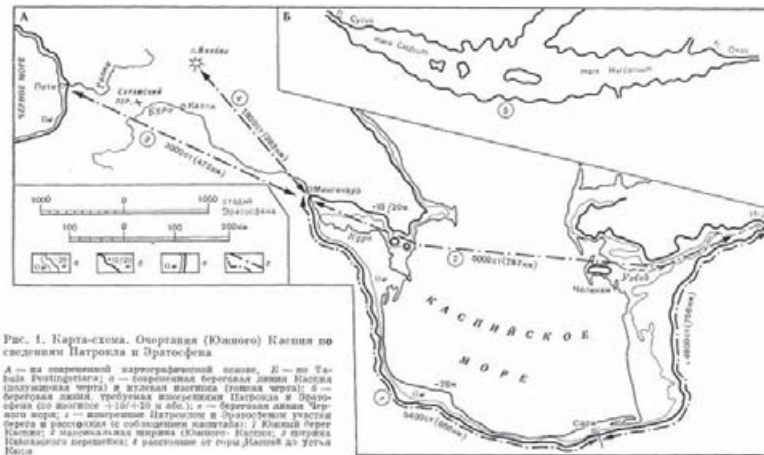

Рис. 13

Очертания (Южного) Каспия по сведениям Патрокла и Эратосфена (по: Муравьев 1988)

он (Аристокбул), и Эратосфен, позаимствовав это у Патрокла⁷². По их словам, много индийских товаров сплавляют по нему в Гирканское море, оттуда переправляют в Албанию и доставляют по Киру и по находящимся за ним местам в Эвксин)⁷³.

Несмотря на осторожный скепсис Страбона относительно возможности морского плавания из Индии в Каспийское море, эта точка зрения существова-

⁷² О взглядах Эратосфена на Каспийское море см.: McPhail, Hannah 2008–2011: 155–172. Авторы сомневаются в его приверженности «заливной» теории (см. *ibidem* 167: “None of the fragments, securely assigned to Eratosthenes, describe the Caspian as connected with the outer Ocean”).

⁷³ Об этом пути индийских товаров в Европу Страбон сообщает и в II, 1, 15; см. также Курция Руфа (VI, 4, 19) и Плиния Старшего, который так пишет об этой торговле (VI, 52): «Он же [Марк Варрон] добавляет, что во время похода Помпея было установлено, что в [страну] бактров из Индии доходят за семь дней до реки Бактр, которая впадает в Окс, а из нее, добравшись через Каспий до [реки] Кир, сухопутным путем, занимающим не больше пяти дней, можно довести индийские товары до Фасиса в Понт». Подробный анализ индийско-черноморской транзитной торговли см.: Tarn 1901: 19–20, 26–29 (скептически); Lordkipanidze 1957: 378–384; Gardiner-Garden 1987: 40–41; Gulenkov 1999: 95–101; Braund 2002: 287–295; Klyashtorniy, Mustafayev 2009; Perevalov 2010: 118–136. О возможности впадения Окса в Каспий, а не в Аральское море см.: Yusupov 1984: 77–95; Muraviev 1991: 153–154; Vainberg 2005: 13–18. С.М. Перевалов считает, что по этому пути в Средиземноморье попадали, главным образом, предметы роскоши: пряности, благовония, муслим, слоновая кость, драгоценные и полудрагоценные камни, китайский шелк, экзотические животные и птицы (Perevalov 2010: 130). Вместе с тем в историографии отмечается, что морской путь по Каспийскому морю в рамках этого маршрута представляет собой малоизученную, дискуссионную проблему (см. Klyashtorniy, Mustafayev 2009: 3; 81–83).

ла и позже. Так, Плиний, описывая «оживленный трафик» в Северном океане, отмечает (II, 167):

167. ...Северный же Океан в большей своей части пройден на кораблях благодаря заботам божественного Августа⁷⁴: флот обогнул Германию до Кимврского мыса⁷⁵, и оттуда вплоть до Скифской страны⁷⁶ и обледенелых от чрезмерной влажности [областей] было осмотрено, а также стало известно по рассказам огромное море⁷⁷. ... Подобным же образом с востока под одной и той же звездой от Индийского моря всю часть [океана], обращенную к Каспийскому морю⁷⁸, проплыли военные силы македонян в царствование Селевка и Антиоха, которые пожелали, чтобы по ним моря назывались Селевкийским и Антиохийским⁷⁹. 168. И вокруг Каспия исследованы многие океанские берега, и почти весь север с той и с другой стороны⁸⁰ пройден на кораблях.

Итак, опять селевкидский флот плавает от Индии до Каспия. Возможность плавания по Северному морскому пути казалась римским авторам настолько реальной, что Мела и Плиний могут рассказывать невероятную историю о том, как каких-то индийцев, плававших с торговыми целями, буря отогнала от берегов Индии и прибила к берегам Германии⁸¹.

⁷⁴ Речь идет о походе римского флота в 5 г. н. э. под руководством Тиберия во время правления Августа. О географических данных, добытых во время похода Тиберия, см.: Vernecker 1989.

⁷⁵ Так называли полуостров Ютландия.

⁷⁶ Имеется в виду северопричерноморская Скифия, увиденная со стороны Балтийского моря.

⁷⁷ Судя по сообщению Плиния (здесь и в IV, 97), римляне достигли крайнего северного мыса Скаген на Ютландском полуострове (Кимврский мыс) и оттуда увидели и узнали по рассказам Балтийское море (Hennig 1961: I, 364).

⁷⁸ Следует отметить непоследовательность Плиния в описании океанических побережий. Если здесь Индийский океан находится на востоке от Каспия и между ними можно проплыть по одной параллели («под одной и той же звездой»), то в другом месте (VI, 53) Плиний считает, что Северный Скифский океан сменяется на востоке Эойским (букв. «Восточным»), или Серским, а Индийский океан омывает Азию с юга.

⁷⁹ Селевк I Никатор, один из прославленных сподвижников Александра Македонского, – основатель царства Селевкидов, куда входили Сирия, Месопотамия, Армения и часть Малой Азии. Антиох I Сотер, сын Селевка I, управлял при отце частью его царства, а после его смерти в 281 г. и до 261 г. – всем государством. Таким образом, названия Селевкийское и Антиохийское моря появились в начале III в. до н. э. Речь у Плиния идет, по-видимому, о плавании Патрокла по Каспийскому морю (см.: Bunbury 1879 II: 568, 572–574; Yel'nit'skiy 1962: 72–75; Yajlenko 2007: 99–103).

⁸⁰ Поскольку Плиний придерживался взгляда, что Каспийское море представляет собой залив Северного океана, выражение «с той и другой стороны» подразумевает разные прибрежные стороны «устья» Каспийского моря – восточную и западную.

⁸¹ *Mela* III, 45; *Plin.* NH, II, 170. Подробнее об этом нарративе см.: Podossinov 2005: 29–33.